

— Ты видишь ее не благодаря мне. Это невозможно. Скорее всего, ты видишь ману с самого начала, с момента своего рождения, — ответил Рёма на вопрос Азриэль.

— Но это был первый раз, когда я увидела ее.

— Ты просто не осознавала этого раньше. Ты можешь видеть ману и сейчас, когда я отошел от магии.

— Но тогда звезды были повсюду, а сейчас они только на твоих пальцах, и выглядят размыто.

— Как только ты начнешь использовать ее, сможешь свободно управлять ею. В целом, сейчас ты удерживаешь ее бессознательно. Это было бы безумно тяжело, если бы ты видела ману везде ежедневно на протяжении всей своей жизни. Ты бы не видела мир, что окружает тебя, потому что он был бы перекрыт маной.

— А... — Азриэль начала понимать, о чем говорит волшебник, вспомнив, какой была мана в ее видении. Она не могла отчетливо разглядеть предметы, потому что их заслоняли группы звезд.

Рёма слабо вздохнул.

— По сути, это было несколько опасно. А все потому, что я позволил тебе почувствовать слишком много, несмотря на то, что знал о твоих способностях.

— Видеть все это — опасно?

— Мана имеет свойство сгущаться. Если ты осознала ее в первобытном состоянии, она способна поглотить тебя. Ты едва не потеряла свою сущность.

Азриэль не поняла, о чем он говорит. Рёма с осторожностью подобрал слова:

— Ты могла подумать, что почти умерла.

— О, ясно, — Азриэль с пониманием кивнула головой. Она не была удивлена, несмотря на его слова о том, что почти умерла. Все потому, что девушка расплывчато помнила ощущение потерянности, будучи потрясенной созерцанием маны. Рёма погладил ее волосы.

— На самом деле, ты не обязана учить общепринятую магию после того, как увидела ману. Если ты начнешь двигаться в соответствии с тем, что видела, это будет магия. Однако, Азриэль, если ты начнешь, то... — он остановился. Девушка посмотрела на него. В ее юных глазах цвета золота не было ни капли сомнения. Она верила ему. Всего парой слов он мог заставить ее сделать тот выбор, который хотел бы сам.

Эта девочка была единственной, что появилась за тысячу лет, и могла достигнуть тех же высот, что и он. Мужчина желал поднять ее на этот уровень прямо сейчас. На вершину, где все стынет. Даже если она умрет, пока будет взбираться, или он убьет ее... Но это не должно случиться. Он не должен выбирать ее судьбу. И не потому, что так правильнее. Рёма не хотел видеть, как эти глаза потускнеют. Мужчина подавил бурлящий в нем порыв. С неподвижным лицом, спрятав истинные эмоции под маской спокойствия, он сказал:

— Я обучу тебя всей магии. Позже, если захочешь, то и магии сверх этой, — магии первых волшебников, — Рёма пристально посмотрел в глаза Ариэль. — Поэтому, пожалуйста, не трогай ману до того времени. Смотреть можешь. Я научу тебя, как делать это безопасно. Однако ты не должна трогать ее.

— Мне нельзя трогать звезды?

— Нет, нельзя, ни за что. Я хочу, чтобы ты пообещала мне, — его лицо было пугающе строгим. Азриэль кивнула, не раздумывая. Для нее его слова были истиной.

— Хорошо, я не буду их трогать.

Рёма взял обе ее руки. Они были настолько маленькими, что помещались в одну его ладонь. В другой его руке скопилась группа звезд. Азриэль могла сказать, что это собралась мана. Теперь она понимала происходящее. Волшебник снова заговорил:

— Я наложу на тебя заклятие. Оно даст мне знать, если ты нарушишь свое обещание, хорошо?

— Что случится, если я нарушу его? Ты накажешь меня?

Губы Рёмы дрогнули, когда он услышал вопрос Азриэль.

— Нет, для меня это настоящее удовольствие, как я могу сделать это, — его голос был похож на тихий стон. Азриэль не расслышала.

— Что ты сказал, Рёма?

Вместо ответа он покачал головой и спросил:

— Ты обещаешь?

— Обещаю.

Как только она ответила, звезды закружились над кистями ее рук. На тыльной стороне каждой

ладони возникли белые узоры в форме связанных узлов и растворились в коже. Азриэль наблюдала удивленными глазами. Рёма отпустил ее руки. До того, как она поняла это, выражение его лица стало мягким как обычно.

— Тогда пойдем завтракать. Отныне ты будешь учиться магии по вечерам.

Утром Азриэль обычно уходила в деревню общаться с другими ребятами или играла во дворе. А вечером Рёма обучал ее магии. Первая вещь, которую выучила Азриэль, были виды магии.

— Мир наполнен маной, но мана, что используется большинством волшебников, ограничена наследственной вместительностью их тел, с которой они родились. Ты уже знаешь об этом, верно? — спросил Рёма.

— Да, вот почему говорят, что важнее всего знать возможности своей маны.

— Возможности маны — это важно, но это не самая главная вещь. Фактически, они ограничены только для чародеев.

— Чародеев?

— В наши дни волшебниками мы называем обычных чародеев. Они используют «навык» для преобразований с помощью их «собственной» маны, это «колдовство».

— Колдовство и магия — это не одно и то же?

— Да, они отличаются. Смотри, — Рёма раскрыл свою ладонь. Когда Азриэль сфокусировалась на его руке, появились звезды. Тело Рёмы было наполнено ими, как если бы он состоял из галактики. Из всех звезд двигалась только небольшая часть. Они выскользнули из его руки и сформировали в воздухе рисунок. Азриэль он напоминал созвездие.

— Решит, — Когда он назвал имя своей маны, свет над его ладонью принял форму. — Это — колдовство, — Рёма толкнул вверх сгусток света, что плавал над его рукой. Азриэль наблюдала, как тот завис над ее головой в виде огонька.

— Ты видела перемещение маны?

— Да, она выглядела как созвездие.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2372005>